

ИЗ ИСТОРИИ АСТРАХАНСКОЙ АГАБАБОВСКОЙ ШКОЛЫ

(Материальная база школы)

ВАРТАН ХАЧАТУРЯН

Активное участие астраханских армян в различных сторонах экономической жизни Астрахани, занятия торговлей по Волге и Каспийскому морю—все это требовало (и с каждым годом все больше и больше) надлежащего образования.

В имевшихся в Астрахани русских учебных заведениях еще в XVIII в. было организовано преподавание мореходства, геометрии, восточных языков и других практических знаний. Однако в эти учебные заведения попадали и оканчивали их лишь отдельные представители армянского населения, количество которых никак не могло удовлетворить фактических потребностей армянского населения в образовании.

Торговля с армянами или при их посредничестве требовала знания русскими купцами армянского языка. Указами Государственной Коллегии иностранных дел от 28 июня 1753 г. и Статсконторы от 4 сентября того же года приказано было в Астрахани «по обучению турецкого, персидского, татарского и армянского языков принять учеников шесть человек и их определя в учение тех языков и письма обучать, а на содержание сих учеников и учителей Астраханской губернской канцелярии держать из неположенных в стат доходов с начала определения и ежегодно по двести по пятидесяти рублей»¹. Известно, что таким путем были обучены восточным языкам несколько человек².

Еще в 1780-х гг. возникли проекты организации в Астрахани особой армянской школы с широкой программой преподавания языков, технических дисциплин и практических знаний³. Однако эти проекты так и не были в то время реализованы. Известно также, что видный деятель армянского освободительного движения XVIII в., торговец и предприниматель Н. Л. Лазарев предполагал одно время, что армянское училище, для создания которого у него были намечены средства,

¹ Госархив Астраханской области (ГААО), ф. 394 (Астраханская губернская канцелярия), оп. 1, д. 1825.

² Там же.

³ К. Н. Григорян, Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений, Ереван, 1974, с. 112.

удобнее всего было бы открыть в Астрахани (впоследствии, как известно, выбор Лазаревых пал на Москву)⁴.

Преподавание армянского языка было введено и в открытом в 1788 г. в Астрахани Главном народном училище, преобразованном с 1806 г. в гимназию. В 1795 г. по предписанию военного губернатора Гудовича при училище был открыт особый класс калмыцкого, татарского, турецкого, персидского и армянского языков — для мальчиков из солдатских детей. Преподавателем армянского языка в училище был купец Артемий Деляпов⁵. Армяне активно содействовали строительству и организации училища. В апреле 1788 г. губернатор Алексеев отправил в Петербург коллежского асессора Протопопова и секунд-майора армянина Хастатова для приобретения учебников, оборудования и для приглашения учителей⁶. Поскольку отпущенных из фондов Приказа общественного призрения сумм (4000 руб.) на оснащение училища не хватило, были организованы дополнительные сборы среди купечества и мещанства, для чего был составлен «Приговор» от имени Астраханского российского, армянского и татарского общества, по которому было внесено на нужды еще 3000 руб.⁷ Через несколько лет, когда потребовалось построить новое здание училища, за это взялся армянский купец Макар Аракелов, выстроивший здание в 1793—95 гг.⁸

Тем временем насущные нужды армянского населения Астрахани делали вопрос организации своего учебного заведения все более злободневным, и в первые годы XIX в. с инициативой основания училища выступил крупный астраханский купец Никогаес Агабабян (Николай Иванович Агабабов).

Советские армянские историки уделяли уже внимание деятельности Н. Агабабяна и созданного им училища⁹. Однако изученные нами документы ЦГНА Армянской ССР (фонд Астраханской армянской епархии) и ЦГА Татарской АССР (фонд Казанского учебного округа), а также данные литературных источников проливают свет на многие, не известные ранее подробности как истории училища, так и организации его материальной базы.

Н. Агабабян происходил из Исфагана, откуда он еще в середине

⁴ Վ. Կ. Ոսկանյան, Վ. Ռ. Գրիգորյան, Աստրախանի հայկական Աղաբաբյան դպրոցի պատմությունը (սովետական մանկավարժ», 1956, № 3, էջ 45)։

⁵ Т. Остроумов, Исторический очерк Астраханской I-ой мужской гимназии за время с 1806 по 1914 год, Астрахань, 1916, с. 4.

⁶ Там же, с. 2.

⁷ Там же.

⁸ Там же, с. 5.

⁹ Վ. Կ. Ոսկանյան, Վ. Ռ. Գրիգորյան, указ. соч., Մ. Զ. Մանթրոսյան, Արևիայի դպրոցը 19-րդ դարի առաջին կեսին, Երևան, 1964, էջ 2 աբաբյան. Պայծառ էջ Աստրախանի Աղաբաբյան ուսումնարանի պատմությունը (սովետական մանկավարժ, 1970, № 3), его же, Աստրախանի նյոց Աղաբաբյան ուսումնարանը (սերևանի համարարան, 1971, № 11), его же, Վազերադիր Աստրախանի հայոց Աղաբաբյան երկսնո դիմադիր ներքին կյանքի վերաբերյալ (սրաների Հայաստանի արհիվների», 1972, № 3)։

XVIII в. перебрался в Россию, где занимался торговлей. После длительного проживания в Москве он затем поселился в Астрахани.

Материальные возможности Н. Агабабяна для основания школы были подкреплены тем обстоятельством, что в 1801 г. по пути из Индии в Россию скончался его брат Степанос, и Никогоас унаследовал оставшиеся у умершего 15 тыс. руб. Спустя еще два года — в 1803 г. — в Астрахани скончался старший брат Н. Агабабяна — Акол, который также завещал 15 тыс. руб. на благотворительные цели. Добавив к этим 30 тыс. свои 20 тыс. руб., Никогоас Агабабян предполагал купить или построить на эту сумму (50 тыс. руб.) каменный дом и основать в нем училище¹⁰.

24 ноября 1804 г. Н. Агабабян обратился к царю с прошением об открытии училища, изложив свои намерения и программу. Агабабян подчеркивал при этом, что школа должна находиться под непосредственным покровительством царя, вне какой-либо зависимости от армянских церковных властей¹¹. Несмотря на полученное от епархиального начальника благословение, Агабабян настойчиво оговаривал свое намерение создать школу, хотя и национальную, но независимую от церкви, организованную на принципиально иных началах. Можно согласиться с В. Восканяном и В. Григоряном, которые считают, что для Астрахани начала XIX в., где переплетались русско-персидские и русско-кавказские военно-политические и торгово-экономические отношения, характерным было стремление к созданию типично буржуазной школы, преподавание в которой было бы связано с конкретными практическими задачами населения армянской колонии¹². Ясно, что при активном руководстве или контроле со стороны церковных властей практическое направление преподавания могло быть ущемлено.

26 января 1805 г. министр народного просвещения граф Завадовский сообщил о согласии царя на открытие школы на изложенных Агабабовым основаниях¹³. Однако открытие затянулось еще на несколько лет. Главной причиной этого были трудности в наборе кадров.

Как сказано в «Исторической записке об учебных заведениях, находящихся в Астраханской губ., за 1810 год»¹⁴, Н. Агабабян купил для нужд училища каменный гостиный двор за 46250 руб. Торговые помещения (лавки) этого двора были сданы им в аренду и приносили 3700 руб. годового дохода. Для размещения же самого училища Агабабян построил специальный деревянный дом (постройка обошлась ему более чем в 7 тыс. руб.). В этом же доме помещались и комнаты учителей. Кроме того, Агабабян обязался содержать в училище на до-

¹⁰ Центральный государственный архив Татарской АССР (ЦГА ТАССР), ф. 92 (Казанский учебный округ), оп. 1, д. 1362, л. 3.

¹¹ *Մ. 2. Սիմբրոնիան*, указ. соч., с. 328.

¹² *Չ. Ուկանյան, Չ. Գրիգորյան*, указ. соч., с. 47.

¹³ ЦГА ТАССР, ф. 92, оп. 1, д. 1362, л. 3.

¹⁴ Там же, д. 342, лл. 31 об.—32 об.

ходы гостинного двора 12 воспитанников из бедных армянских семей. Для их пансионата был построен специальный каменный флигель и назначен особый надзиратель. На ежегодные расходы училища было определено 4200 руб., то есть на 500 руб. больше, чем составляли доходы гостинного двора. Для покрытия этой разницы Агабабян отделил еще специальный капитал, процент с оборота которого как раз дополнял недостающую сумму. В целях обеспечения этого дохода Агабабян отдал в залог другой принадлежавший ему гостинный двор, имевший стоимость свыше 100 тыс. руб. Хозяйственное управление училищем Агабабян взял на себя, а в случае своей смерти завещал распоряжение всеми делами своему сыну Ованесу, получившему образование в Москве и близко стоявшему к делу организации училища.

В 1809 г. Агабабян направил астраханскому гражданскому губернатору прошение, в котором, сообщая о произведенных им для училища распоряжениях и приобретениях, просил разрешения на открытие училища. Губернатор переслал это прошение министру народного просвещения графу Завадовскому, и спустя несколько месяцев, 31 мая 1810 г., попечителю Казанского учебного округа С. Я. Румовскому было сообщено об утверждении царем Александром I всех представленных Н. Агабабяном по поводу училища предложений¹⁵. К тому времени (то есть, очевидно, примерно в начале 1810 г.) Никогаес Агабабян умер, и, в соответствии с его завещанием, смотрителем училища был царским указом назначен Ованес (Иван) Агабабян. Хлопоты по устройству и узаконению училища длились, таким образом, в общей сложности около десяти лет.

Официальное открытие училища состоялось 12 декабря 1810 г., однако, как видно из послужных списков служащих училища, все они были зачислены на работу с 23 сентября 1810 г., то есть фактически учебный год начался еще в сентябре¹⁶.

В 1810 г., по настоянию архиепископа Ефрема, известный армянский педагог Серовбе Патканян, приглашенный из Константинополя и несколько лет находящийся в Н. Нахичевани, выехал в Астрахань, где он был назначен старшим учителем армянского языка в Агабабовском училище. Получив образование в Триесте, он имел в то же время прекрасную подготовку по армянскому языку, а кроме того по арифметике, логике, риторике, метафизике, богословию, итальянскому языку и являлся, безусловно, наиболее образованным преподавателем училища. Кроме него, в училище был еще младший учитель армянского языка— Егор Мануйлов (Геворк Манвелян). Большинство остальных предметов (русский язык, географию, историю, арифметику) преподавал выпускник Петербургского педагогического института (преобразованного вскоре в университет) Александр Власович Марков¹⁷.

¹⁵ Там же, д. 1362, лл. 3 и об.

¹⁶ Там же, д. 342, лл. 44 об.—47.

¹⁷ Там же, д. 444, ч. IV.

Количество учащихся в училище составило в 1810/11 учебном году 83 человека. Кроме того, 16 армян училось в том же году в Астраханской гимназии, организованной в 1806 г. из Главного народного училища и имевшей к 1810 г. 146 учеников, а еще трое армян учились в организованном в 1807 г. иезуитском пансионе¹⁸. Мы уже касались выше истории обучения армян в Астраханской гимназии и преподавания в ней армянского языка¹⁹. Здесь же нам хотелось сказать несколько слов об иезуитском пансионе.

В 1806 г. патеры астраханской католической церкви—монахи иезуитского ордена Иосиф Сурин, Мельхиор Мальве и Генрих Гильмен—обратились к губернатору с просьбой о разрешении открытия пансиона. Стоимость обучения и пансионата определялась по 300 руб. с каждого ученика (с нуждающихся обещали брать меньше). При этом инициаторы открытия пансиона ссылались на «желание господина губернатора астраханского и других сего города почтенных домов»²⁰. 11 октября 1806 г. Главное училищное управление Казанского учебного округа одобрило план организации пансиона и предложило директору училищ Астраханской губернии разрешить его открытие²¹. Иезуитский пансион был открыт в начале 1807 г. и состоял из двух классов²². В списке учеников, обучавшихся в пансионе в 1808 г., насчитывалось 11 человек²³, причем это были дети исключительно высокопоставленных лиц. Среди воспитанников было и трое армян—два сына купца Михаила Татусовича Алабова, а также младший сын купца I-й гильдии Н. Агабабова (занятого как раз хлопотами по организации собственного училища)—Яков (Акоп). Мы остановились столь подробно на истории открытия иезуитского пансиона еще и потому, что вскоре при нем было организовано также и отдельное армянское иезуитское училище. Об этом свидетельствует тот факт, что в материалах и документах, касающихся истории издававшейся в 1816 г. в Астрахани первой в России армянской газеты «Аревелян цануцмунк», один из инициаторов ее издания Клеменс Шавердов неизменно называется «смотрителем иезуитского армянского училища»²⁴. Нам не удалось, к сожалению, обнаружить каких-либо подробных сведений об этом учебном заведении.

Пансион, как видим, имел очень ограниченное количество учащихся, причем туда принимали детей лишь очень состоятельных родителей. Надежным подспорьем в деле расширения возможностей для

¹⁸ Там же, д. 342, лл. 13—27.

¹⁹ См. также нашу статью «Տանութեան դարձ անտարաբնակ հայերի մշակութային գիտելիքի փոխանակումը» («Պատմա-րանասիրական հանդես», 1964, № 2):

²⁰ ЦГА ТАССР, ф. 92, оп. I, д. 172, лл. 4 и об.

²¹ Там же, л. 9.

²² Там же, д. 251, лл. 16 об.—17.

²³ Там же, д. 292, лл. 1—2.

²⁴ В. А. Хачатурян, Из истории армянской печати в России (ՀՍՍՀ ԳԱ «Իրարհր», 1967, №1).

развития образования в Астрахани (в частности, среди армян) могло быть только открытие массовой школы, каковой и явилось училище, организованное в начале XIX в. Н. Агабабяном. Вот что писал об этом спустя несколько десятилетий директор Астраханской гимназии, известный краевед и журналист М. С. Рыбушкин: «I-й гильдии купец из армян Агабабов, движимый чувствами благотворения к беднейшим гражданам своей нации и соревнованием к общей пользе, решился устроить особое на свой счет училище, с той целью, чтобы оно служило рассадником образованного духовенства и смысленных людей в делах коммерции...»²⁵.

Школа Агабабян явилась первым в истории Астрахани учебным заведением, программа которого учитывала практические потребности такого важного административно-хозяйственного центра России, каким была Астрахань. Надо подчеркнуть, что в начале XIX в. в России вообще было еще мало подобных школ, ставших прообразами получивших впоследствии широкое распространение так называемых реальных училищ.

Отдельные документы (главным образом, прошения родителей о зачислении их детей в училище или о снижении платы за обучение) показывают, что в школе Агабабян учились армянские дети небогатых, средних сословий (мелких торговцев, служащих, ремесленников). Дети бедных родителей почти не имели доступа к образованию, а крупные торговцы или чиновники стремились отдавать своих детей в гимназию.

Количество учащихся колебалось в разные годы от пятидесяти до полутора ста. Воспитанники училища делились на приходящих, которые жили в городе и ходили только на уроки, и пансионеров, которые не только учились, но и жили при школе, там же питались, то есть находились на полном пансионе. Подавляющее большинство их (12) содержалось бесплатно — на средства, завещанные Н. Агабабяном. Иногда к ним прибавлялось еще несколько воспитанников, которые содержались в интернате на средства родителей. Бесплатно училось также и большинство приходящих учеников²⁶. Несмотря на испытываемые временами затруднения, материальная обеспеченность школы была все же довольно высокой, и в этом отношении она была в лучшем положении, нежели большинство армянских учебных заведений в России.

Говоря о первом десятилетии истории училища, следует отметить, что именно в эти годы там учились выдающиеся представители армянской общественной мысли XIX в. Арутюн Аламдарян и Габриел Патканян.

Однако начало второго десятилетия истории училища ознаменовалось событиями, связанными с кончиной (в 1821 г.) сына основателя школы, первого ее смотрителя и содержателя Ованеса Агабабяна.

²⁵ М. Рыбушкин, Записки об Астрахани, М., 1841, с. 162—163.

²⁶ И. Шибурович, указ. соч., с. 333.

После кончины О. Агабабяна его мать (вдова Никогоаеса Агабабяна) обратилась к дирекции училищ Астраханской губернии с просьбой принять основанное ее мужем училище в казенное управление, так как она не считала возможным взять на себя хлопоты по сбору доходов и управлению училищем. Одновременно она просила возвратить ей капитал 10 тыс. руб., отданный Н. Агабабяном в рост для покрытия разницы, получавшейся между доходами и расходами на нужды училища. Она мотивировала это тем, что доходы, собираемые на нужды училища с гостиного двора, значительно возросли со времени его основания²⁷.

Попечитель Казанского учебного округа, в ведении которого находились и училища Астраханской губернии, представил 20 октября 1821 г. по этому поводу свои возражения министру духовных дел и народного просвещения. Он напоминал, что, во-первых, сделанные пожертвования уже перестают быть собственностью жертвователя или его наследников и их не полагается возвращать, тем более что училище имеет большую нужду в деньгах. Если же Агабабовы нуждаются в помощи, то вопрос об этом можно будет поставить лишь после того, как укрепится материальное положение училища. Для этой цели попечитель советовал перевести в Астрахань младшие классы открытого в 1815 г. в Москве Лазаревского института²⁸.

Его возражения вдове Н. Агабабова поддержал исправляющий должность директора училищ Астраханской губернии А. В. Марков, в прошлом сам преподававший в училище. Он пояснял, что никаких излишков от доходов принадлежащего училищу гостиного двора и от процентных денег никогда не остается. К тому же все строения училища нуждаются в серьезном ремонте. Помимо этого, следует предусмотреть 300 руб. жалованья и квартиру для нового смотрителя (раньше эту должность занимал О. Агабабян, не нуждавшийся в содержании)²⁹. В подтверждение денежных затруднений школы были представлены расписки учителей о неполучении ими жалованья за 1821 г. на общую сумму 1645 руб. Большую часть этой суммы составляли деньги, не выплаченные С. Патканяну (977 руб.), а также учителю армянского языка в I классе Будагову (300 руб.). Не доплачено было жалованье также учителям русского языка (239 руб. 50 коп.) и рисования (128 руб. 50 коп.)³⁰. Эти суммы были выданы учителям лишь в феврале 1822 г.³¹

Представленные ведомости о приходе и расходе сумм также свидетельствовали об отсутствии излишков. Так, доход от сдачи в аренду помещений гостиного двора составлял 5155 руб. 50 коп., а проценты с обращающегося 10-тысячного фонда— 1000 руб., итого: 6155 руб. 50

²⁷ ЦГА ТАССР, ф. 92, оп. I, д. 1362, л. 5.

²⁸ Там же, лл. 16—17.

²⁹ Там же, лл. 22—25.

³⁰ Там же, л. 27—об.

³¹ Там же, л. 47.

коп. Расходы же на нужды училища составляли в 1820 г. 5003 руб. 89 1/2 коп. (3118 руб. на содержание воспитанников, 1021 руб. 50 коп. — на содержание училищного дома, 117 руб. 40 коп. — на учебные пособия, а 735 руб. — на содержание гостиного двора и т. д.)³², не считая жалованья для учителей, которое равнялось за 1820 г. 1500 руб.

Еще большие расходы предстояли на 1822 г.: 1800 руб. на жалованье учителям (то есть добавлялось 300 руб. оклада смотрителя); 1614 руб. — на содержание училищного дома; 3039 руб. требовалось на содержание воспитанников, а еще 922 руб. — на содержание гостиного двора, итого — 7375 руб.³³. Таким образом, 1000 руб., которые училище получало как доход с отпущенной Н. Агабабяном для этой цели обращающейся 10-тысячной суммы, занимали очень важное место в училищном бюджете. Поэтому директор Департамента народного просвещения В. Попов в циркуляре на имя попечителя Казанского учебного округа от 22 мая 1822 г. указывал, что доход с 10-тысячного капитала должен бездомочно поступать на нужды училища, а не семье Агабабян³⁴.

Этим же циркуляром был окончательно оформлен переход Астраханского армянского Агабабовского училища в казенное управление.

Несмотря на перевод в казенное управление, источники доходов на содержание училища оставались прежними: сдача в аренду помещений гостиного двора и проценты с оборота 10-тысячного капитала. Таким образом, всякие осложнения с арендой торговых помещений по-прежнему отрицательно отражались на материальной базе школы. Так случилось уже через несколько лет, когда несколько снизилась цена за аренду торговых помещений. Об этом свидетельствует просьба директора астраханских училищ, поданная в 1825 г. попечителю Харьковского учебного округа³⁵, о содействии сохранению прежних цен за наем торговых помещений, так как их снижение отрицательно повлияло на доходы училища³⁶.

Тем не менее доходы от гостиного двора продолжали снижаться и в 1830-х гг. стало трудным покрывать даже самые необходимые расходы: на жалованье учителям и содержание воспитанников. На уровень сборов арендной платы влияло также то, что многие арендаторы (главным образом, торговцы из Персии) на зиму покидали Астрахань и значительная часть помещений пустовала. Помимо того, плата вносилась съемщиками неаккуратно (как правило, лишь раз в год — весной), тогда как нужды училища требовали твердого и постоянного дохода. В связи с этим дирекция астраханских училищ внесла 28 февраля 1834 г. предложение попечителю учебного округа (к этому

³² Там же, л. 52 об.

³³ Там же, л. 75.

³⁴ Там же, л. 54.

³⁵ Астраханские училища в 1824—1833 гг. подчинялись Харьковскому округу.

³⁶ ГААО, ф. 1 (Канцелярия Астраханского пражданского губернатора), оп. 5, вязака 641, д. 144, лл. 1 и об.

времени Астраханская губерния была возвращена вновь в Казанский округ), чтобы Агабабовское училище делало заимствования (до 1000 руб.) из гимназических сумм, с тем, чтобы эта сумма возвращалась впоследствии по мере поступления сборов с гостиного двора³⁷. Заслуживает внимания то, что ходатайство об упорядочении доходов школы Агабабян поддержало правление округа во главе с тогдашним ректором Казанского университета—великим русским математиком Николаем Ивановичем Лобачевским³⁸. Тем не менее, Департамент народного просвещения не поддержал этого предложения, считая подобную меру излишней и допустимой лишь в крайнем случае³⁹.

Большое внимание к нуждам училища проявил назначенный в 1835 г. директором астраханской гимназии и училищ Астраханской губернии известный краевед М. С. Рыбушкин. Не взирая на упомянутое выше мнение Департамента просвещения, он снова поставил вопрос о перечислении Агабабовскому училищу сумм из бюджета гимназии, причем в размере 2800 руб. ежегодно. Одновременно он разработал проект о включении училища в общую систему казенных учебных заведений (то есть пользующихся государственной дотацией) на правах уездного училища. Этот проект был представлен через Комитет министров на утверждение царя, которое имело место 21 мая 1838 г.⁴⁰ Эта дата и считается днем преобразования школы Агабабян в уездное училище.

В результате предпринятых в 1835—38 гг. мер материальная база училища заметно улучшилась. Кроме 3500 руб., составляющих доход с гостиного двора, местный Приказ общественного призрения отпускал ежегодно 2800 руб. из бюджета астраханской гимназии. Сверх этих сумм училище ежегодно получало 600 руб. от почетного смотрителя и почетного благотворителя⁴¹. Таким образом, постоянные доходы школы составляли ежегодно 6900 руб. Однако на деле эта сумма колебалась в зависимости от поступлений с гостиного двора. Так, в 1838 г. доходы училища от гостиного двора и пожертвований (то есть не считая 2800 руб. из гимназического бюджета) составляли 4900 руб.⁴² Ведомость о приходе и расходе сумм училища за 1839 г. показывает, что доходы этого года составляли 9736 руб. 81 коп., а расходы—9476 руб. 87 коп.⁴³

Положение школы Агабабян было укреплено еще и тем, что в 1836 г. крупный астраханский армянский купец Даниел Сергеев объявил себя благотворителем школы и подарил ей каменный дом.

³⁷ ЦГА ТАССР, ф. 92, оп. 1, д. 4236, лл. 1 и об., 12 и об.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же, л. 5.

⁴⁰ Центральный государственный исторический архив Арм. ССР (ЦГИА Арм. ССР), ф. 52 (Духовная консистория Астраханской армянской епархии), оп. 5, д. 35, лл. 18—19.

⁴¹ Там же, л. 36.

⁴² Там же, д. 22, лл. 6—41.

⁴³ Там же, д. 26, лл. 39—52.

В то же время колебания от доходов гостиного двора продолжали отрицательно сказываться на бюджете школы. Так, в 1841 г. они составляли всего 1015 руб. 95 коп., так что общая сумма дохода в этом году (не считая ассигнований из приказа общественного призрения) составила всего 2229 руб. 24 коп. Соответственно пришлось уменьшить и расходы⁴⁴. Их хватило в 1841 г. лишь на самые необходимые нужды—выплату жалованья, содержание пансионата, приобретение дров и т. п.

Большая роль принадлежала в этих условиях почетному благодетелю и почетному смотрителю. Так, в 1835 г., ввиду недостаточности доходов с гостиного двора, штатный смотритель училища обратился к почетному смотрителю (им был утвержден в 1826 г. русский дворянин Илья Дмитриевич Григорьев) с просьбой приобрести для воспитанников одежду, столовое белье, дрова и немного мебели⁴⁵. На следующий год И. Д. Григорьев вновь жертвует училищу деньги на покупку дров, обуви и одежды. Аналогичные затраты он делал и в последующие годы⁴⁶. С конца 1830-х гг. училище переживало в материальном отношении период известного подъема.

В начале 1840-х гг. большую помощь оказал училищу купец-армянин Сергей Макаров, пожертвовавший в 1843 г. библиотеке училища 2 тыс. книг 298 названий— на сумму 8446 руб. 50 коп. ассигнациями, или 2413 руб. 29 коп. серебром⁴⁷.

Нельзя не сказать здесь снова о постоянном внимании к нуждам школы директора астраханской гимназии и училищ М. С. Рыбушкина, так как это именно по его настоянию С. Макаров решил пожертвовать школе книги. Помимо этого, М. Рыбушкин склонил С. Макарова пожертвовать еще средства на поправку принадлежащего училищу гостиного двора—на сумму 3553 руб. 50 коп. Общая сумма пожертвования С. Макарова— вместе с книгами—составила 12 тыс. руб., в связи с чем М. Рыбушкин ходатайствовал перед попечителем округа о представлении С. Макарова к ордену св. Станислава 3-й степени⁴⁸. Однако представление С. Макарова к ордену затянулось на много лет, несмотря на новые пожертвования. В 1844 г. С. Макаров пожертвовал еще 300 руб. серебром (или 1050 руб. ассигнациями) на приобретение книг для библиотеки гимназии. В том же году он согласился взять себе в откуп гостинный двор, принадлежавший Агабабовскому училищу, с обязательством выплачивать ежегодно школе 4150 руб. ассигнациями, тогда как в предшествующие годы доходы от аренды помещений двора, несмотря на старания школьного начальства, не превышали 3700 руб⁴⁹. В ЦГА Татарской АССР сохранились документы, свиде-

⁴⁴ Там же, оп. 1, д. 1301, лл. 36—39.

⁴⁵ Там же, оп. 5, д. 13, лл. 5—8.

⁴⁶ Там же, лл. 19, 25, 28, 36—39, 53, 56, 58, 61, 63, 65, 68.

⁴⁷ Там же, д. 39, лл. 2—23, а также ЦГА ТАССР, ф. 92, оп. 1, д. 5486, лл. 1—3.

⁴⁸ ЦГА ТАССР, ф. 92, оп. 1, д. 5486, лл. 1—5.

⁴⁹ Там же, лл. 14—16.

тельствующие, что ходатайства о награждении Макарова продолжались вплоть до 1860-х гг., но все же отклонялись «по недостаточности сделанного им пожертвования»⁵⁰. Возможно, с точки зрения служащих Министерства просвещения пожертвования, сделанные С. Макаровым, были недостаточными, но для школы Агабабян они были вполне ощутимыми и сыграли большую роль в дальнейшем укреплении ее материальной базы.

К сожалению, через несколько лет по материальному благосостоянию школы вновь был нанесен сильный удар—на сей раз в результате стихийного бедствия. Вечером 20 августа 1847 г. по недосмотру школьного сторожа загорелась одна из школьных построек. Пожар, перекинувшийся на другие здания, в течение короткого времени уничтожил все училищные постройки. Сгорели как каменное здание самого училища, так и двухэтажный жилой дом для учителей и воспитанников (пожертвованные почетным благотворителем Д. Сергеевым в 1836 г.). Первый дом оценивался в сумме 2857 руб., а второй— в 10300 руб. серебром⁵¹. Сгорела обстановка в комнатах воспитанников, а также большая часть школьной библиотеки. Общая сумма убытков составила 19059 руб. 72 коп. серебром⁵². В переводе на курс ассигнаций это составляло 66709 руб.

Сразу же после пожара армянская община стала принимать меры по ликвидации его последствий. Начался сбор средств для обустройства всем необходимым. Три дня спустя после пожара штатный смотритель училища Г. Попов сообщил, что почетный благотворитель Д. Сергеев нанял каменный дом для первоначального временного устройства училища⁵³. Д. Сергеев согласился также взять себе в арендное содержание гостиный двор училища сроком на пять лет, благодаря чему с него был получен к концу 1847 г. доход 1270 руб. серебром (вместо предполагавшихся по смете 1150 руб.)⁵⁴, или 4445 руб. ассигнациями.

По распоряжению дирекции училищ пострадавшему учебному заведению были временно отпущены из уездного и приходского училищ немного столов, досок и учебных пособий⁵⁵. В декабре 1847 г. штатный смотритель Попов сообщал, что по открытой подписке было собрано среди армянского населения 1311 руб. 37 коп. ассигнациями для обустройства постельными принадлежностями для воспитанников пансиона⁵⁶.

Тем не менее, урон был нанесен огромный. Документы показывают, например, что в конце 1848 г. в богатой некогда библиотеке учили-

⁵⁰ Там же, лл. 41 и об., 43 и об., 50, 58, 72.

⁵¹ ЦГИА Арм. ССР, ф. 52, оп. 5, д. 58, л. 36.

⁵² Там же, л. 34.

⁵³ ЦГА ТАССР, ф. 92, оп. 1, д. 5934, л. 3.

⁵⁴ ЦГИА Арм. ССР, ф. 52, оп. 5, д. 70, лл. 18, 25 и об.

⁵⁵ Там же, д. 58, л. 38.

⁵⁶ Там же, л. 43.

ща было всего 16 книг, а спустя три года их было всего лишь 45⁵⁷. Положение училища затруднилось еще из-за того, что спустя год после пожара скончался почетный смотритель школы И. Д. Григорьев, а спустя еще пару лет — почетный благотворитель Д. Сергеев, много содействовавшие поддержанию должного материального уровня училища; найти же им хорошую замену долгое время не удавалось.

Оскудение денежных средств, недостаток учителей, малочисленность выпускников (в 1852 г., например, в выпускном, 3-м классе насчитывалось всего 6 учеников) — все это дало основание сменившему М. Рыбушкина директору астраханских училищ Аристову поставить вопрос об упразднении школы Агабабян. В докладной записке попечителю учебного округа в сентябре 1852 г. Аристов, упоминая названные причины упадка училища, обращал также внимание на то, что выпускники оканчивают школу «с весьма ограниченными сведениями и с плохим знанием русского языка». Аристов предлагал упразднить школу, передав ее классы в гимназию и укрепив вместо этого в гимназии преподавание армянского языка и вероисповедания⁵⁸.

Однако Министерство народного просвещения указало (в апреле 1853 г.) на недоступность подобной меры ввиду необходимости подготовки специалистов по восточным языкам, преподавание которых организовано лишь в Казанской и Астраханской гимназиях и в Астраханском Агабабовском училище⁵⁹. Школа Агабабян была сохранена.

Итак, мы видим, что на протяжении первых 40—50 лет существования школы ее история представляет сплошную цепь резких колебаний как ее материального, так и правового состояния.

И тем не менее первое в России армянское светское учебное заведение устояло перед всеми напастями, и, совершенствуя постепенно организацию учебного процесса и программу, просуществовало свыше ста лет.

ԱՍՏՐԱԽԱՆԻ ԱՂԱԲԱԲՅԱՆ ԿՊՐՈՑԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԻՑ

(Դպրոցի նյութական բազան)

ՎԱՐԳԱՆ ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

XVIII—XIX դդ. Աստրախանի տնտեսական կյանքի տարբեր բնագավառներում տեղի հայերի ակտիվ մասնակցության, Վոլգայի և Կասպից ծովի վրա առևտրական լայն գործունեության և այլնի հետևանքով անհետաձգելի ինդիք դարձավ տեղում հայկական կրթական օջախի ստեղծումը: Այդպիսին դարձավ

⁵⁷ Там же, д. 64, лл. 3, 7, 10.

⁵⁸ ЦГА ТАССР, ф. 92, оп. 1, д. 6721, лл. 1—2.

⁵⁹ Там же, л. 13.

Աղաբարձյան դպրոցը, որը XIX դ. սկզբներին հիմնադրեց ասորախանցի մեծահարուստ վաճառական Նիկողայոս Աղաբարձյանը:

Ուսումնարանի կարիքները հոգալու համար Ն. Աղաբարձյանը դնեց մի իջևանատուն և այն վարձով տվեց՝ ստանալով տարեկան 3700 ո. եկամուտ: Ուսումնարանի համար նա գնել էր հատուկ շենք՝ Բացի այդ, Ն. Աղաբարձյանը դպրոցի կարիքների համար հատկացրել էր տարեկան 500 ո.: Թեև 1822 թ. դպրոցն անցավ պաշտոնական գերատեսչության տնօրինության տակ, այնուամենայնիվ նրա տարեկան եկամուտը մնաց նույնը: 1835—1838 թթ. տեղի գիմնազիայի բյուջեից Աղաբարձյան դպրոցին հատկացվեց տարեկան 2800 ո.: Դպրոցի պահպանմանն աջակցում էին նաև պատվավոր վերակացուներն ու բարեգործները՝ նվիրելով զգալի գումարներ:

Ռուսաստանում հայկական աշխարհիկ այս առաջին դպրոցը գոյատևեց ավելի քան մեկ դար՝ մեծապես նպաստելով հայ ազգային մշակույթի զարգացման և ուսումնատենչ հայ պատանիների կրթության գործին: